

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.471-479

СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Вадим Сергеевич Изосимов¹, Ольга Александровна Петрянина², Илья Михайлович Пшеничников³

^{1, 3} Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Нижний Новгород, Россия

¹ veikz@ya.ru

² Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия, petryanina-oa@mail.ru

³ pshenichnov.im@skspba.ru

Аннотация. Экстремизм представляет собой серьезную социальную проблему, которая имеет глубокое влияние на общество. Специфика данного деструктивного явления требует особого внимания и учета фактически на всех этапах правоохранительной деятельности, что касается и стадии ресоциализации соответствующего криминального контингента. Включение осужденных в экстремистские группировки, а также их приверженность радикальным убеждениям могут значительно затруднить процесс их исправления и реабилитации. В статье рассмотрены происхождение и сущность экстремизма, его влияние на процесс исправления осужденных и возможные подходы к решению данной проблемы.

Ключевые слова: исправление осужденных, противодействие, идеология, радикализм, экстремизм, уголовный закон, безопасность

Для цитирования

Изосимов В. С., Петрянина О. А., Пшеничников И. М. Сущность экстремизма и его влияние на исправление осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 471–479. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.471-479.

Original article

THE ESSENCE OF EXTREMISM AND ITS IMPACT ON THE CORRECTION OF CONVICTS

Vadim Sergeevich Izosimov¹, Ol'ga Aleksandrovna Petrjanina², Il'ja Mihajlovich Pshenichnov³

^{1, 3} Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Nizhny Novgorod, Russia

¹ veikz@ya.ru

² Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, petryanina-oa@mail.ru

³ pshenichnov.im@skspba.ru

Abstract. Extremism is a serious social problem that has a profound impact on society. The specifics of this destructive phenomenon require special attention and consideration at virtually all stages of law enforcement activities, as well as the stage of re-socialization of the relevant criminal contingent. The inclusion of convicts in extremist groups, as well as their adherence to radical beliefs, can significantly complicate the process of their correction and rehabilitation. The article examines the origin and essence of extremism, its impact on the process of correction of convicts and possible approaches to solving this problem.

Keywords: correction of convicts, counteraction, ideology, radicalism, extremism, criminal law, security

For citation

Izosimov, V. S., Petrjanina, O. A. & Pshenichnov, I. M. 2023, 'The essence of extremism and its impact on the correction of convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 471–479, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.471-479.

Исправление осужденных играет ключевую роль в современной правовой системе. Оно направлено не только на изменение поведения и мышления осужденных, но и на их ресоциализацию, предотвращение рецидива преступлений, а также создание безопасного общества и поддержание стабильного функционирования органов государственной власти. Вместе с тем деятельность, направленная на перестройку, реконструкцию неблагоприятных психологических образований (факторов риска), воссоздание гармоничных отношений личности преступника с окружающей средой требует комплексного подхода и учета множества факторов, что в том числе усугубляется наличием совокупности организационных, административных, социальных и иных барьеров. Как отмечается в отечественной юридической доктрине, заслуживает особого внимания личность субъектов, имеющих соответствующую психологическую подготовку, придерживающихся радикальных (экстремистских) взглядов [1, с. 173–174], поскольку специфика их криминального становления обладает определенным рода иммунитетом, особенно к стандартным подходам к искоренению преступной составляющей в их поведении.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Следует подчеркнуть, что в отечественной гуманитарной доктрине на протяжении последних десятилетий все чаще высказываться мысль о том, что «культурно-цивилизационные процессы современности стали сопровождаться, в качестве побочного эффекта, ростом нетерпимости, терроризма, религиозного экстремизма, обострением межнациональных отношений и прочими негативными явлениями» [2, с. 164]. Этот тезис требует определенной корректировки в части того, что радикальные социально-экономические, политико-правовые и иные взаимообусловленные с ними противоречия на протяжении фактически всего времени становления государственности образовывали стратегический интернациональный балласт из наиболее острых и актуальных проблем в современном мире, который не обошел стороной практически ни одного участника международных отношений. Независимо от территориальной принадлежности источника толкования представленный феномен, как правило, рассматривался в контексте определенных действий и взглядов, нацеленных на эскалацию вражды, ненависти, дискриминации или нарушения прав и свобод других людей, основанных на политической, религиозной, расовой или иной идеологии.

Перечень признаков, соответствующих данному деструктивному явлению, может варьироваться в зависимости от конкретного законодательства. Тем не менее ряд отличительных черт обычно выделяется в качестве базовых.

1. Радикальные идеи и убеждения. Криминальный контингент придерживается анархистских, нередко неприемлемых идеологических убеждений, которые часто выражаются через открытый ненавистный или дискриминационный язык.

2. Преобладание насилия. Силовые и тождественные им методы активно и беспечно используются и пропагандируются в качестве допустимого и целесообразного средства для достижения своих целей.

3. Изоляция и враждебное отношение к обществу. Задействованные субъекты часто испытывают чувство отчуждения и недовольства социумом, в котором живут. Они могут отвергать традиционные нормы и ценности, а также проявлять враждебность и агрессию к людям, не разделяющим их убеждений.

4. Манипуляция и вербовка. Активное психическое воздействие на правосознание и социальное восприятие особенно касается молодых и уязвимых групп населения, чтобы вербовать их в свои ряды. Используются различные методы, такие как обман, манипуляции с информацией, психологическое давление и обещания идеологической «истины» или «спасения».

5. Угроза безопасности и стабильности. Радикальные взгляды, убеждения и действия формируют стремление к насильственному свержению правительства или подрыву закононо установленного политического и социального порядка.

Несмотря на наличие определенных представлений о сущности деструктивного явления, именуемого экстремизмом, его содержание до сих пор порождает массу юридико-технических и методологических вопросов, что сопровождается непрерывной эволюцией и формированием масштабов общемировой проблемы [3, с. 44]. С учетом этого представляется вполне обоснованным тот факт, что в последние годы мировое сообщество все больше обращает внимание на необходимость интенсифицирования разработок в области указанной криминальной активности. С целью более эффективной реализации обозначенного направления необходимо предварительно проанализировать причины, способствующие его возникновению и развитию, а также факторы, которые могут усилить или ослабить его влияние. Кроме того, требуется изучить раз-

личные формы проявления этого феномена и другие сопутствующие аспекты, в том числе хронологические и территориальные корни.

Первоначальный взгляд на терминологический аппарат, фигурирующий в указанной сфере общественных отношений, позволяет сделать вывод о том, что даже на правотворческом, в том числе международном, уровне имеется рассогласованность и бессистемность в представленном вопросе. Например, если обратиться к англосаксонской правовой семье, то в США не существует единых юридико-технических категорий, которые приравнивают терроризм к экстремизму, так как эти явления трактуются по-разному в национальной доктрине. Ключевым понятием в американской системе является «Homegrown Violent Extremism», который представляет собой форму деструктивной внутригосударственной деятельности, когда граждане самостоятельно, без внешнего влияния, принимают и пропагандируют радикальные идеологии и могут прибегать к насилию для достижения своих целей. Это понятие включает в себя лиц, подверженных анархизму и вовлеченных в объединения, направленные на подрыв общественной безопасности, авторитета государственной власти и конституционного строя.

Если обратить внимание на Европейский союз, то можно обнаружить определенные отличия в существующих социально-правовых подходах к определению и пресечению этих явлений, что обусловлено различными историческими, политическими и правовыми факторами.

1. Правовой контекст. В США категория «экстремизм» не имеет единого юридического определения на федеральном уровне. Различные агентства и законы касаются борьбы с терроризмом и экстремизмом, однако практически не затрагивают его интерпретацию. Прослеживается также достаточно высокий уровень социальной чувствительности к свободе выражения и праву на собрания, что может повлиять на ограничения в преследовании подобных групп. В Европейском союзе наблюдается более императивный подход к нормативному регулированию, в том числе к аспектам, связанным с юридическим толкованием экстремизма, терроризма, ксенофобии и иных девиантных форм поведения. Вместе с тем концепция существующего правового подхода также основывается на стремлении балансировать необходимость борьбы с радикальными формами социальной нетерпимости и защиту основных прав и свобод, включая свободу выражения мнения, собраний и ассоциаций.

2. Политический и исторический контекст. В Европейском союзе экстремизм в большей степени рассматривается в аспекте угрозы социальной согласованности, подрыва демократических ценностей, насилия и дискриминации. Региональные конфликты и националистические движения были факторами, влияющими на понимание подобных явлений. В США исторические факторы, такие как напряжение в обществе на основе расовой принадлежности и гражданские права, имеют особое значение при определении и борьбе с крайними формами социальной дискриминации. Правительство обращает внимание на угрозы терроризма и экстремизма различных видов, а не только на политические формы их проявления.

3. Организация борьбы и подходы к ней. В Европейском союзе эта работа осуществляется через координацию государств-членов, разработку общих стандартов и политик, а также усиление границ и обмен информацией между правоохранительными органами. Значительное внимание также уделяется профилактике и общественному вовлечению для предотвращения радикализации. В США борьба с экстремизмом осуществляется через широкий спектр агентств и механизмов, таких как Федеральное бюро рассле-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

дований (ФБР), Департамент внутренней безопасности (DHS). Тем не менее основное внимание государственных органов сосредоточено на сборе информации, расследовании и пресечении крайних форм данной криминальной активности, а именно – террористической деятельности.

Представленные обстоятельства в определенной степени обосновывают существующие в данной сфере правоотношений расхождения в постановке акцентов на конкретных областях противодействия подобному девиантному поведению. Целесообразно отметить, что ключевым аспектом, определяющим координацию государственных усилий в данной области, должны выступать не столько сопутствующие территориальные факторы, сколько соответствующие детерминанты. В частности, становление и развитие экстремизма до современного уровня в значительной мере обусловлены значимой предпосылкой, а именно радикализмом, который является не только идеологической основой, но и эмоциональной базой для подобного рода убеждений и действий, тогда как многообразие разновидностей представленной категории определяет конкретные модели анархистских взглядов и практик, которые организуют и поддерживают исследуемый феномен.

Радикализм представляет собой глубокое укоренение в идеологической сфере, при этом находится на крайних границах идейного спектра. Он отличается специфическими чертами, которые формируют особую атмосферу и привлекательность для лиц, склонных к эгоистическим убеждениям. Его проявления могут быть политическими, религиозными или националистическими по своей природе. Обозначенный феномен именно в качестве термина появился не позднее XVIII в., в то время как «экстремизм» является относительно новым понятием. Что касается Европейского союза, то категория «экстремизм» появилась в авторитетном словаре «Duden» лишь в 1942 г. Впервые в научном контексте его применили в конце 70-х годов прошлого столетия [4, с. 612]. Термин указывал на фундаментальное противостояние основоположным ценностям Западно-Германской конституции. В качестве доказательства этому служат многочисленные вердикты Федерального Конституционного Суда начиная с 1950-х годов против SRP (Социалистической Рейхспартии Германии) – преемника партии Национальных Социалистов.

Термин «экстремизм» и его предшественник «extremite» в англосаксонской правовой семье впервые упоминаются в эпоху Первой мировой войны [5, с. 617], хотя отмечены и в более глубоком прошлом. В 1546 г. епископ Stephen Gardiner использовал данное слово для описания своих противников [6, с. 14]. Уже в середине XIX в. этот термин был зафиксирован в толковом словаре, как показал исследователь William Safire. Тем не менее широко распространено мнение о том, что по-настоящему популяризировал это слово сенатор США Daniel Webster, активно используя его в описании самых насильственных защитников и противников рабства во время Гражданской войны в США [6, с. 14].

Основная научная база была сконструирована лишь в 1990-х годах. Manus Midlarsky внес ключевой вклад, проработав обширную теоретическую модель, основанную на идейных и нарративных процессах, а также на групповом мышлении [7, с. 442]. Он исследовал причины и факторы возникновения политического экстремизма, стремясь обосновать, почему и как люди и группы людей становятся сторонниками радикальных взглядов, особенно приводящих к политическому насилию.

Некоторые исследователи используют формулировку «ненасильственный экстремизм», описывая исламистских фундаменталистов, которые не проявляют активного

джихадизма. Однако этот термин поднимает ряд вопросов. Например, объясняет ли он на самом деле отсутствие политической воли у фундаменталистов перевести свои радикальные воззрения в конкретные действия или это всего лишь вопрос обстоятельств и возможностей? В этом контексте, возможно, следует обоснованно предположить, что другие, более ключевые аспекты, такие как экономические, общественные и личные факторы, могут определять, станет ли конкретный индивид истинным джихадистом, независимо от того, каких радикальных взглядов он изначально придерживался.

«Радикализм» и «экстремизм» представляют собой два отличающихся понятия, которые имеют свои особенности и различные последствия для демократических политических систем. Радикализм как явление может находиться на границе демократического консенсуса, выражая новаторские или революционные идеи, которые вызывают дискуссии и споры в обществе. Важно отметить, что радикализм может быть включен в демократический процесс и стать источником продуктивных изменений, если принципы толерантности, правового порядка и разумных компромиссов соблюдаются.

Экстремизм находится за пределами демократического консенсуса и представляет угрозу для социальной гармонии и безопасности общества. Идеология, основанная на догматических верованиях или религиозных конструкциях, отрицает принципы плюрализма, свободы и уважения к правам других людей. Такие воззрения обычно не могут быть примирены с принципами демократии и требуют радикальных изменений в обществе в соответствии с их священными установлениями.

Что касается сущности рассматриваемого феномена «экстремизм», то заслуживающим внимания выступает следующее концептуальное содержание:

- идеологическая позиция, которую придерживаются движения, направленные против истеблишмента, воспринимающие политику как борьбу за превосходство, а не как мирное соревнование между партиями с разными интересами, ищущими народную поддержку для продвижения общего блага;

- существует на периферии общества и стремится завоевать его центр, создавая страх перед врагами внутри и за его пределами, разделяя сограждан и иностранцев на друзей и врагов, не оставляя места разнообразию мнений и альтернативному образу жизни;

- в силу своего догматизма нетерпим и не желает идти на компромисс;

- экстремисты, рассматривающие политику как игру с нулевой суммой, склонны, если позволяют обстоятельства, к агрессивной воинственности, включая преступные действия и массовое насилие, в своем фанатичном стремлении получить и удержать политическую власть;

- там, где экстремисты получают государственную власть, они стремятся уничтожить социальное разнообразие и стремятся добиться всеобъемлющей гомогенизации общества, основанной на вере идеологии с апокалиптическими чертами;

- на уровне общества эти движения являются авторитарными, и, находясь у власти, экстремистские правители имеют тенденцию становиться тоталитарными;

- прославляет насилие как механизм разрешения конфликтов и выступает против конституционного государства, демократии, основанной на большинстве, верховенстве закона и прав человека для всех [8, с. 340].

На основании изложенного методологически обоснованным представляется утверждение о том, что учет и осознание отличительных черт и характерных особенностей радикализма, а также его роли в формировании экстремистской идеологии и деятельности

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

являются важным элементом в исправлении соответствующих категорий осужденных. С учетом содержащейся в обозначенном контексте криминальной мотивации, которая имеет сложную структуру и не ограничивается примитивными желаниями наживы или насилия [9, с. 124], применяемые меры, как минимум, должны основываться на следующих факторах.

1. Для успешного исправления осужденных-экстремистов необходимо иметь глубокое понимание и изучение их идеологии. Это позволяет разработать адекватные программы и методики, которые будут подходить для изменения их мышления и убеждений. Специализированные экспертизы и консультации с исследователями и специалистами в области радикализации и экстремизма могут быть важными компонентами в этом процессе.

2. Осознание контекста и мотивов, которые привели к совершению преступлений, является важным аспектом при разработке программ исправления. Это позволяет определить основные факторы, которые способствовали радикализации и привели к экстремистским действиям. Эксперты и психологи могут проводить индивидуальные сессии и групповые дискуссии для анализа и обсуждения мотивов и вызвавших их причин. Такой подход позволяет создать персонализированную программу реабилитации, учитывая уникальные обстоятельства каждого случая.

3. Разработка программ дерадикализации и изменения мировоззрения, включающих в себя психологическую поддержку, когнитивно-поведенческую терапию, образовательные программы, тренинги по межличностным навыкам и др. Они должны быть разработаны с учетом конкретных идеологических установок экстремистов и долгосрочных целей реабилитации.

4. Исправление указанных субъектов требует участия не только исправительных учреждений, но и широкого общественного сообщества. Создание партнерских отношений с неправительственными организациями, религиозными лидерами и другими влиятельными структурами помогает воздействовать на экстремистов через разные каналы и перспективы. Это также способствует процессу дерадикализации и помогает интегрировать осужденных в общество после исправления.

Кроме того, исследование сущности представленного деструктивного феномена также подтверждает целесообразность раздельного содержания экстремистов и иных категорий преступников в местах отбывания наказания. Интересующий нас криминальный контингент представляет собой более высокий уровень опасности для общества, поскольку их убеждения и идеология могут способствовать повторным актам насилия и терроризма. Размещение экстремистов вместе с другими лицами может создать дополнительные риски и угрозы для безопасности внутри исправительных учреждений. Раздельное содержание позволяет более эффективно мониторить и контролировать их деятельность и принимать соответствующие меры предосторожности; более тщательно разрабатывать программы реабилитации, которые нацелены на изменение радикальных стремлений и предоставляют специализированную поддержку с участием экспертов в области крайних форм делинквентного поведения.

Изолированное содержание экстремистов способствует ограничению возможности распространения радикализации и обеспечивает более безопасную среду для реабилитации других осужденных. Такой подход дает шанс на успешную реинтеграцию данной категории преступников в общество и снижает вероятность рецидива. Весьма удачно целесообразность данного направления раскрывается на примере утверждения Ж.-П.

Сартра: «Достаточно, чтобы один человек ненавидел другого, и ненависть, переходя от соседа к соседу, заражает все человечество» [10, с. 381].

На основании изложенного следует заключить, что экстремизм имеет значительное влияние на процесс исправления осужденных, создавая множество проблем и вызовов. Однако специализированные подходы, включая идентификацию, превентивные меры и специализированную реабилитацию, в сочетании с сотрудничеством с различными институтами гражданского общества помогают решить эту проблему и способствуют успешной реинтеграции осужденных экстремистов в социальную среду. Необходимо учитывать специфику данного криминального контингента на всех этапах противодействия вплоть до их полной ресоциализации, в основе чего должны лежать исследования и стратегии, направленные на предотвращение радикализации и деидеологизацию экстремистов, чтобы обеспечить безопасность и стабильность как на национальном, так и на международном поле.

Список источников

1. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 года) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180.
2. Абдина А. К. О национальной и государственной идентичности Беларуси и Казахстана // Социологический альманах. 2012. Вып. 3. С. 163–173.
3. Петрянин А. В., Богомолов С. Ю., Неганов Д. А. Государственно-частное партнерство в предупреждении совершения новых преступлений в местах лишения свободы (на примере общественно опасных деяний экстремистской направленности) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 42–51.
4. Manfred, F. 1978, *Extremismus im demokratischen Rechtsstaat: Ausgewählte Texte und Materialien zur aktuellen Diskussion*, Bundeszentrale für Politische Bildung, Bonn.
5. Pradhan, R. G. 1914, 'Extremism in India', *The New Statesman*, vol. II, iss. 46, p. 617.
6. Safire, W. 1996, 'On Language; What's an Extremist?', *New York Times*, 14 January, p. 14.
7. Manus, M. 2011, *Origins of Political Extremism, Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond*, Cambridge University Press, Cambridge.
8. Böttcher, A. 2017, *Radicalism and Extremism – Conceptualisation and Differentiation of two Controversial Terms in the German Debate (written in German, with English summary)*, ISGA, Leiden.
9. Пшеничников И. М. Акт международного терроризма: концептуальные проблемы противодействия // Альманах молодых ученых. 2020. Вып. 1. С. 116–125.
10. Петрянин А. В. Двадцать лет уголовно-правового противодействия экстремизму (экстремистской деятельности): уроки истории, современное состояние и возможные перспективы // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 379–385.

References

1. Skiba, A. P., Petryanin, A. V., Korobova, I. N. & Batbold, G. 2023, 'International Scientific and Practical Conference "Actual problems of Penal Enforcement Law and execution of punishments" in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the appointment, execution and early release from criminal offenses punishments in extreme (emergency) conditions

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

(thematic session on the problems of regulating the treatment of convicted prisoners of war, April 14, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 170–180.

2. Abdina, A. K. 2012, 'On the national and State identity of Belarus and Kazakhstan', *Sociological Almanac*, iss. 3, pp. 163–173.

3. Petryanin, A.V., Bogomolov, S. Yu. & Neganov, D. A. 2023, 'Public-private partnership in preventing the commission of new crimes in places deprivation of liberty (on the example of socially dangerous acts of extremist orientation)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 42–51.

4. Manfred, F. 1978, *Extremismus im demokratischen Rechtsstaat: Ausgewählte Texte und Materialien zur aktuellen Diskussion*, Bundeszentrale für Politische Bildung, Bonn.

5. Pradhan, R. G. 1914, 'Extremism in India', *The New Statesman*, vol. II, iss. 46, p. 617.

6. Safire, W. 1996, 'On Language; What's an Extremist?', *New York Times*, 14 January, p. 14.

7. Manus, M. 2011, *Origins of Political Extremism, Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond*, Cambridge University Press, Cambridge.

8. Bötticher, A. 2017, *Radicalism and Extremism – Conceptualisation and Differentiation of two Controversial Terms in the German Debate (written in German, with English summary)*, ISGA, Leiden.

9. Pshenichnov, I. M. 2020, 'The act of international terrorism: conceptual problems of counteraction', *Almanac of Young Scientists*, iss. 1, pp. 116–125.

10. Petryanin, A.V. 2022, 'Twenty years of criminal law counteraction to extremism (extremist activity): history lessons, current state and possible prospects', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 379–385.

Информация об авторах

В. С. Изосимов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала;

О. А. Петрянина – кандидат юридических наук, доцент, начальник курса факультета переподготовки и повышения квалификации;

И. М. Пшеничнов – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала.

Information about the authors

V. S. Izosimov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod branch;

O. A. Petryanina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the course of the Faculty of Retraining and Advanced Training;

I. M. Pshenichnov – PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod branch.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.